

ЖУРАВЛИНЫЕ И ПАСТУШКОВЫЕ ПТИЦЫ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Завьялов, В.Г. Табачишин, Г.В. Шляхтин,
Н.Н. Якушев, И.Б. Кочетова

Cranes, rails and crakes of Saratov region. - E.V. Zavyalov, V.G. Tabachishin, G.V. Shlyakhtin, N.N. Yakushev, I.B. Kochetova. *Berkut*. 10 (1). 2001. - On base of the analysis of literature and results of field research total 11 species of cranes, rails and crakes from 2 families (*Gruidae*, *Rallidae*) were registered in Saratov region in 1871-2001. From them 9 species are breeding and 2 – vagrant. Spotted Crake, Coot, Moorhen and Corncrake are the most numerous species. 4 species of these families (Crane, Demoiselle Crane, Baillon's Crake and Wader Rail) is included in the Red Data Book of Saratov region. Purple Gallinule is very rare visitor to Saratov region. Data about distribution and ecology of all 11 species are presented. [Russian].

Key words: Saratov region, *Gruidae*, *Rallidae*, fauna, distribution, ecology, breeding, migration.

Address: E.V. Zavyalov, Saratov university, Astrakhanskaya str. 83, 410026 Saratov, Russia.

На основе анализа литературы и полевых исследований за период с 1871 г. по настоящее время на территории Саратовской области отмечено 11 видов журавлиных и пастушковых птиц, принадлежащих к семействам *Gruidae* и *Rallidae*. Из них 9 гнездящихся и 2 залетных вида. Наиболее распространенными и многочисленными в Саратовской области в целом за период исследований являются погоньш, коростель, лысуха и камышница; единичные встречи зарегистрированы для стерха и султанки. В Красную книгу Саратовской области включены четыре вида – серый журавль, красавка, пастушок и погоньш-крошка.

Стерх (*Grus leucogeranus*). Редкая залетная птица. В фаунистические списки Саратовской области внесен на основе сообщения В.Н. Мосейкина (2000), который, ссылаясь на наблюдения охотников, указывает на встречи одиночных стерхов в весенний период на востоке региона. Так, в 1989 г. одиночный журавль наблюдался в период с 17 по 22.04 на водоемах Дергачевского района в окрестностях пос. Восточный. Еще одна встреча летящего одиночного стерха датирована 18.04.1998 г. и приурочена к окрестностям пос. Пограничный Новоузенского района. Со ссылкой на наблюдения охотоведа Дергачевского района В. Никитина, В.Н. Мосейкин (2000) приводит сведения о регистрации одиночного

журавля в конце апреля 1996 г. в течение нескольких дней на прудах у границы Дергачевского района Саратовской области и Казахстана.

Серый журавль (*Grus grus*). Редкая гнездящаяся, обычная на пролете птица области. В XIX в. случаи гнездования вида на севере региона вблизи пойменных водоемов носили обычный характер (Осоков и др., 1901). П.С. Козлов (1950) отмечал редкое гнездование данного вида в Вольском районе. Между тем, в этот же период П.Н. Козловский (1949) относил журавля лишь к пролетным птицам из-за отсутствия достоверного подтверждения его размножения. До 1970-х гг. серый журавль sporadically встречался по всей Саратовской области, кроме заиргизских районов Левобережья. Большинство из этих встреч в сроки, соответствующие гнездовому периоду (Волчанецкий, Яльцев, 1934; Волчанецкий, 1937; Лебедева, 1967а), относится, очевидно, к летующим не гнездящимся особям. Между тем, на основе регулярных встреч пары журавлей (16.06.1961 г. и 3.07.1961 г.) на лиманном участке степи вблизи центральной усадьбы совхоза “Маяк революции” Озинского района Л.А. Лебедева (1967б) высказала предположение о вероятном характере размножения этих птиц в заволжских степях. Показательным является и тот факт, что граница гнездового арена-

ла в тот период проводилась А.М. Судиловской (1951), со ссылкой на наблюдения И.Б. Волчанецкого, на юге по 47°05' с. ш., захватывая Самарские озера, оз. Эльтон и Новоузенские степи.

Позднее размножение серого журавля было подтверждено для пойм рек Хопер и Медведица на территории Балашовского, Романовского и Лысогорского районов. Со ссылкой на наблюдения В.Н. Мосейкина, С.Н. Варшавский с соавторами (1994) приводят данные о встречах молодых, очевидно, нелетных птиц в 1987 г. в пойме р. Хопер в пределах Балашовского района. Многочисленные встречи этих птиц в репродуктивный период на территории других районов Правобережья, по которым протекают реки Медведица и Хопер, позволили А.Л. Подольскому и Е.В. Завьялову предположить возможность размножения этих птиц и на других участках. Наиболее вероятно гнездование серого журавля на территории Аткарского, Петровского, Романовского и Самойловского районов (Красная книга..., 1996).

Для области характерно регулярное пребывание серого журавля в период осенних и весенних миграций к северным гнездовым районам. В это время отмечаются значительные по численности стаи данного вида над всей территорией Саратовской области, в особенности в ее юго-восточных районах.

Весенний пролет в Правобережье и Заповолжье растянут по срокам. В окрестностях областного центра эти птицы летели в 1939 г. 8.04, в 1940 г. – 10.04, в 1941 г. – 14.04 (Козловский, 1949), вблизи г. Вольска в 1953 г. – 13.04 (Козлов, 1953). Наиболее интенсивный пролет журавлей в 1950 г. на территории Валуйской опытно-мелиоративной станции Старополтавского района Волгоградской области приходился на период с 6.04 до 27.05 (Юдин, 1952). По данным наблюдений, проведенных в Аркадакском районе в 1991 г., наиболее интенсивный пролет здесь зарегистрирован с 1 по 7.04. С.Н. Варшавский с соавторами

(1994) в районе пос. Сулак в пойме р. Б. Иргиз зарегистрировали 4, вероятно, мигрирующих журавлей в мае. И.Б. Волчанецкий и Н.П. Яльцев (1934) отмечали миграцию этих птиц на территории Краснокутского района в начале этого месяца. Известны встречи журавлей в аналогичный период 1986 г. в Духовницком районе и т. д. Как показал анализ литературы, сроки миграции этих птиц значительно не изменяются не только по годам, но и в межвековом масштабе. Достаточно указать, например, что и весной 1894 г. появление первых птиц и пик весеннего пролета на сопредельной территории Камышинского района Волгоградской области приходился соответственно на 20 и 26.04 (Воробьев, 1895).

В период весенних и осенних миграций отмечается на открытых увлажненных и сухих участках: заливных лугах, берегах рек, степных лиманах, агроценозах. В период размножения предпочитает топкие болота и заливные пойменные луга. Осенний пролет хорошо выражен и более продолжителен по срокам: первые мигрирующие особи отмечаются на территории области в начале августа, наиболее поздние встречи этих птиц зарегистрированы в первой декаде октября. Между тем, пик осеннего пролета приходится на середину сентября: в окрестностях г. Саратова наибольшей интенсивности миграционный поток достиг в 1940 г. 13.09 (Козловский, 1949).

Места зимовки нижеволжских популяций журавлей, очевидно, приурочены к территории Ирана. На это указывают, например, данные кольцевания этих птиц, проведенного на зимовке в 1976 и 1977 гг. в пределах национального парка Арджан. Несколько прямых и не прямых возвратов известно из сопредельных территорий Оренбургской, Пензенской и Волгоградской областей (Флинт, Панчешникова, 1985).

Красавка (*Anthropoides virgo*). Редкая гнездящаяся птица области. Распространение красавки в Саратовской области до настоящего времени претерпевает изменения. В далеком прошлом эта птица была обыч-

ным представителем степных ценозов всего Саратовского Заволжья, однако, распаивая целинные земли, человек оттеснял обитающих на этих территориях красавок все дальше к югу, в полупустынные районы. Показательным является тот факт, что В.Н. Бостанжогло (1911) проводил северную границу распространения вида в начале XX в. по 49-й параллели, т. е. по территории Волгоградского Заволжья и Уральской области Казахстана (с. Н. Казанка). Определенное время сложившаяся ситуация была относительно стабильной, и эти птицы в пределах области встречались, в основном, на территориях Александрово-Гайского и Новоузенского районов. В первой половине XX в. размножение этих птиц предполагалось лишь для степей Александрово-Гайского района, где эти птицы регистрировались в 1940 г. 25 и 28.04, а в 1941 г. – 26 и 27.06 (Козловский, 1949). В репродуктивный ареал вида вносились все комплексные полупустынные степи, распространенные до широты г. Новоузенска (Козловский, 1957). Л.А. Лебедева (1967б) проводила северную границу распространения данного вида южнее г. Новоузенска. Лишь несколько лет спустя к территории размножения журавля был отнесен и Дергачевский район (Девишев и др., 1971).

Однако 30-35 лет назад у красавки появилась и стала более четко прослеживаться тенденция к устройству гнезд в сельскохозяйственных угодьях. Начав гнездиться на посевах, эти птицы стали интенсивно расселяться, появляясь в районах, где их уже не отмечали десятки лет. Уже в конце 1980-х гг. красавки достигли на гнездовании в западном Заволжье широты Марковского района, где 9.07.1988 г. была встречена, вероятно, размножающаяся пара этих птиц у с. Орловское в 12 км севернее районного центра (Варшавский и др., 1994). В начале 1990-х гг. северная граница стабильного гнездового ареала вида в Заволжье проходила от южной части Энгельсского района через Советский, Федоровский, Ершовский, Краснопартизанский и Пугачев-

ский районы до границ с Самарской областью (Шляхтин и др., 1993). Такова в общем виде граница ареала вида в Поволжье и в настоящее время.

В прошлом общая численность гнездящихся в области красавок исчислялась лишь несколькими десятками особей. Например, П.Н. Козловский (1949), со ссылкой на устное сообщение С.Ф. Зайцева, определял количество размножающихся в северо-восточной части Новоузенского района журавлей в июне 1938 г. в 8 особей. Именно с этого периода плотность населения птиц в области начинает постепенно увеличиваться. Так, И.А. Нейфельд и В.Е. Флинт (1982) приводят для территории Прикаспийской низменности, в том числе и южной оконечности Саратовской области, плотность населения вида в 42,0 ос./км². Известно также, что по данным учетов, проведенных сотрудниками Управления охотничьего хозяйства в 1988 г. на территории Саратовской области, было учтено около 100-120 гнезд красавки (Шляхтин и др., 1993; Хрустов и др., 1995). На этом фоне оценка численности гнездящихся журавлей (15-17 пар) в Волгоградском Заволжье, проведенная приблизительно в тот же период (Чернобай, 1992), кажется весьма сомнительной.

Ныне плотность населения журавля в предгнездовой период на территории Саратовского Заволжья изменяется от 0,009 ± 1,20 до 4,7 ± 0,38 ос./км². Наиболее высокие показатели обилия отмечены на полях убранных зерновых культур и припойменных остепненных участках в пределах Чалыклинского ландшафтного района Низкой Сыртовой равнины, где на отдельных пространных этот показатель составляет более 5,0 ос./км². Несколько ниже плотность населения вида в этот период отмечена для ландшафтов типичной степи в пределах Дергачевского, Ершовского и Краснопартизанского административных районов (в среднем 1,8, 0,7 и 0,6 ос./км² соответственно), минимальные значения обилия характерны для западной части Заволжья, в рай-

онах, примыкающих к р. Волге (в среднем 0,1). Судя по среднеландшафтным показателям, в предгнездовой период плотность населения птиц неуклонно увеличивается с продвижением по территории Саратовского Заволжья с запада на юго-восток от лугово-степных ландшафтов поймы р. Волги до отрогов Общего Сырта и Прикаспийской низменности. Высокая плотность гнездования вида сохраняется и в более южных районах волгоградского Левобережья, где, например, в Приэлььгонье на территории площадью около 1079 км² ежегодно размножается 91-116 пар этих птиц (Букреев, Чернобай, 2000).

В весенний период года чаще всего журавли встречаются на полях озимых культур и убранных полях зерновых, в других сельскохозяйственных угодьях встречаемость птиц значительно ниже. Таким образом, наиболее высокие показатели плотности населения рассматриваемого вида характерны для ландшафтов типичной и южной подзона степной зоны на территории Дергачевского, Краснопартизанского, Пугачевского, Озинского и Ершовского административных районов Саратовской области. Общая численность в предгнездовой период только для этой части исследуемой территории, рассчитанная на основе данных маршрутных учетов, составляет примерно 3500 особей.

Прилет и весенний пролет происходит в сжатые сроки, что вероятно связано с малочисленностью мигрантов. При визуальных наблюдениях перемещения птиц в Заволжье регистрируются со второй половины марта по первую половину апреля. Пролет птиц в окрестностях наблюдательных пунктов проходит весной в северо-восточном и восточном направлениях.

Массовый прилет красавки на места гнездования в Саратовской области приходится на первую половину апреля, однако, его сроки и интенсивность сильно варьируют в зависимости от хода весны и погодных условий. После прилета журавли держатся группами, состоящими из 3-12 осо-

бей. После наступления периода откладки яиц отдельные пары начинают чаще задерживаться на избранных ими участках. Во время распределения птиц по гнездовым участкам еще заметны отдельные семьи, состоящие из двух взрослых и одного-двух молодых, которые выделяются несколько меньшими размерами и менее контрастным оперением. Молодые птицы держатся в семье до тех пор, пока родители не начнут проявлять территориальное поведение и не изгонят их со своего участка. После того, как размножающиеся пары окончательно распределятся по своим гнездовым участкам, группы холостующих журавлей держатся в районах гнездования. Они состоят из не размножающих пар, изгнанных прошлогодних птенцов, и, видимо, старых и потерявших партнеров птиц. Брачное поведение (унисональные крики, демонстрации ухаживания, в том числе “танцы”) наблюдаются в течение всего репродуктивного периода, но чаще в предгнездовое время.

Установлено, что в настоящее время основные места обитания журавля-красавки в условиях Саратовского Заволжья приурочены к участкам со всхолмленным или волнистым рельефом водоразделов с разреженной растительностью, представленной полянками, типчаком, разнотравьем. При этом преимущественно использует для гнездования сельскохозяйственные угодья, занятые под посевы зерновых культур и залежи. Наиболее ранние полные кладки красавки обнаружены 22.04.1997 г. (окрестности пос. Восточный Дергачевского района) и 27.04.1999 г. (окрестности пос. Самовольное Озинского района), начало же массовой откладки яиц приходится на первую половину мая. Отмеченные в более позднее время, как правило, во второй половине июня – первой декаде июля кладки относятся к повторным и появляются после гибели первых. Минимальное расстояние между отдельными гнездами может составлять до 100 м, причем иногда индивидуальные участки пар располагаются довольно конгло-

Таблица 1

Морфометрические параметры яиц журавля-красавки в северной части Нижнего Поволжья

Morphometric parameters of eggs of the Demoiselle Crane in northern part of the Lower Volga river valley

Параметр	Parameter	n	M ± m	CV, %	Lim
Длина, мм	Length, mm	24	82,5 ± 0,51	3,7	77,1 – 87,5
Макс. диаметр, мм	Max. diameter, mm	24	53,0 ± 0,22	2,9	50,0 – 55,2
Инд. округлости, %	Index of sphericity, %	24	64,33 ± 0,36	4,6	59,98 – 68,16
Объем, мл	Volume, mm	24	118,6 ± 1,45	2,1	98,3 – 133,3

мератно. Плотность гнездования журавля подвержена значительным колебаниям, что определяет его высокую экологическую пластичность.

Гнездо красавки – неглубокая ямка диаметром 26-38 см (в среднем 32 см). Подстилкой служат попадающие в гнездовую ямку стебли и листья растущих вблизи злаков или же она совсем отсутствует. В завершенной кладке журавля 2, реже 1 яйцо. Крайне редко журавли откладывают 3 яйца. Например, такая кладка зарегистрирована 12.05.1986 г. на полях совхоза им. Чернышевского в Федоровском районе. Повторные кладки после гибели первых встреча-

ются до середины июня. В связи с этим период яйцекладки растянут до 50-70 дней. Проведенные исследования показали, что птицы, размножающиеся на полях, находятся в более выгодных условиях, чем журавли, загнездившиеся на целине. В районах Заволжья весенние полевые работы, как правило, проводятся в сжатые сроки, и к началу мая сев ранних яровых культур заканчивается. Таким образом, журавли, откладывающие яйца в мае, успевают до начала уборочной вывести птенцов. С другой стороны, на целинных угодьях с каждым годом все более возрастает фактор беспокойства, связанный с интенсивным выпа-

Таблица 2

Размеры и вес яиц журавля-красавки из различных частей его ареала

Measurement and weight of eggs of the Demoiselle Crane in different parts of the breeding range

Регион Region	Длина, мм Length, mm	Диаметр, мм Diameter, mm	Вес, г Weight, g	Источник Source
Западная Европа, n = 135 West Europe	83,0 74,0 – 91,0	53,0 48,0 – 57,0	–	Флинт, 1987
Украина, Ukraine n = 157	83,2 75,2 – 90,7	53,3 48,8 – 56,9	126,7 101,0 – 189,5	Андрющенко, 1997
Черкасская обл., Украина, n = 4 Cherkasy region, Ukraine	77,0 – 79,5	49,0 – 52,5	–	Кістяківський, 1957; цит. по: Андрющенко, 1997
Бассейн Дона Don basin	74 – 94	47 – 59	–	Чернобай, 1983

сом скота. Значительная часть гнезд красавки погибает при организации в некоторых районах лиманного орошения, когда в мае обширные территории заливаются водой. Отмечается гибель гнезд и на полях, на которых сельскохозяйственные работы проводятся и в гнездовой период.

Размеры яиц журавля-красавки саратовской группировки (табл. 1) и популяций из других регионов существенно не отличаются между собой. Однако они у птиц саратовской и лесостепной (Украина) популяций несколько мельче, чем у западноевропейских и южноукраинских птиц (табл. 2).

Яйца насиживают оба партнера. В связи с тем, что самцы больше времени тратят на охрану гнездовой территории, их доля участия в обогреве яиц несколько меньше. Они, как правило, первыми возвращаются к гнезду после удаления источника беспокойства. Однако встречаются пары, в которых самки агрессивны более самцов, а доля участия последних в охране территории соответственно ничтожна (Андрющенко, 1997).

В целом, репродуктивный период красавки на исследуемой территории длится с третьей декады апреля по вторую половину августа. Растянutosть его, по-видимому, связана с наличием повторных кладок.

Во второй половине августа кочующие журавли начинают перемещаться в места формирования предотлетных скоплений. К концу августа, в результате слияния разрозненных группировок, в поймах рек (Б. и М. Узени) образуются скопления журавлей, достигающие 173 особей (1999 г.). В это время птицы держатся близ мелководных водоемов. Дневной и ночной отдых журавли проводят на удаленных от берега мелководьях, кормятся на прилегающих участках целины и на убранных сельскохозяйственных полях. Молодые птицы остаются в местах размножения или в сопредельных районах до сентября. Например, помеченный в Федоровском районе 24.08 молодой журавль был зарегистрирован через 19 дней в 80 км от места мечения 12.09 у с.

Новотулка Питерского района*. В первой половине сентября основная часть журавлей покидает скопления. Однако группы птиц, состоящие из 10-30 особей, в пределах исследуемой территории наблюдаются до начала октября. Так, например, 22 и 25.09.1998 г. в окрестностях населенных пунктов Орошаемый и Верхавовка Дергачевского района отмечены группы, состоящие из 14 и 27 особей соответственно.

Миграции птиц в направлении мест зимовок проходят через Западно-Казахстанскую и Волгоградскую области на юг и юго-запад в сторону Северного Прикаспия и Среднего Подонья. Путь дальнейшего следования неизвестен; Предположительно он пересекает Запад Малой Азии, северо-запад Аравии; зимуют красавки, по-видимому, в Африке (Meine, Archibald, 1996).

После подъема птенцов на крыло происходит их объединение. В начале они встречаются на гнездовых участках или вблизи мест гнездования, в дальнейшем связь с гнездовыми участками становится менее прочной в результате возрастающей мобильности летных птенцов. Уже в середине августа наблюдается объединение семей и не участвующих в размножении птиц, образуются группы с численностью до нескольких десятков особей (от 14 до 65 особей, в среднем $29,4 \pm 6,76$). Молодые летные птицы длительное время сопровождаются родителями и в конце лета в составе семейных групп покидают территорию области. Холостые особи, не участвующие в размножении, мигрируют в составе больших стай. Осенний отлет не выражен: сроки миграции растянуты и приурочены к августу – сентябрю.

Изучение питания красавки в весенний период на территории Саратовского Заволжья основано на анализе содержимого экс-

* Авторы выражают благодарность сотрудникам научно-информационного центра кольцевания птиц ИПЭЭ им. А.Н. Северцова РАН (г. Москва) за предоставленную информацию по Нижневолжскому региону.

Таблица 3

Состав кормов журавля-красавки в весенний период, в % от общего числа кормовых объектов (сост. по: Капранова и др., 2000)

Food composition of the Demoiselle Crane in spring period in % from total number of food items (compiled according to Kapranova et al., 2000)

Корма	Food	I	II	III	IV	V
Растительные:	Vegetable:	65	70	61	71	58
- зерна пшеницы	wheat grains	10	10	11	32	23
- остатки колосьев	remains of ears	45	55	50	28	35
- стебли растений	stalks of plants	10	5	–	11	–
Животные:	Animal:	35	30	31	29	42
Orthoptera						
- <i>Gryllus campestris</i> L.		5	–	8	5	8
Coleoptera						
- <i>Carabus clathratus</i> L.		–	4	–	2	2
- <i>C. pannonicus</i> L.		–	5	–	–	–
- <i>Zabrus tenebrioides</i> Gz.		16	7	–	18	–
- <i>Copris lunaris</i> L.		4	–	–	–	2
- <i>Anisoplia segetum</i> Hbst.		–	2	11	–	–
- <i>Athous niger</i> L.		–	–	3	–	5
- <i>Agapanthia dahli</i> Richt.		3	–	–	–	3
Diptera						
		2	–	–	–	4
Arachnoidea						
		–	–	2	–	3
Неопределенные остатки	Indetermined remains	5	12	7	4	15

Примечание: I – пос. Фурманово Краснопартизанского района, II – пос. Грачев Куст Перелюбского района, III – пос. Лесной Дергачевского района, IV – пос. Солянка Озинского района, V – пос. Борисоглебовка Федоровского района.

Note: I-V – places of collecting.

крементов птиц, собранных в 1997-2000 гг. в непосредственной близости от их гнезд. В результате было обработано 98 проб, собранных в окрестностях пос. Фурманово Краснопартизанского района (n = 26), пос. Грачев Куст Перелюбского района (14), пос. Лесной Дергачевского района (23), пос. Солянка Озинского района (13) и пос. Борисоглебовка Федоровского района (12) (Капранова и др., 2000).

Лабораторный анализ содержимого проб показал, что в пищевом рационе журавлей в этот период доминирует пища растительного происхождения (семена зерновых культур, остатки прошлогодних коло-

сьев, стебли растений), составляя в разных выборках от 58 (Федоровский) до 71 % (Озинский район) от общего объема пищевых объектов (табл. 3). Животные журавлями добывались реже и в их питании они составили от 29 (Озинский) до 42 % (Федоровский район). Из них в рационе птиц заметно преобладают насекомые из отрядов прямокрылых (*Orthoptera*) и жесткокрылых (*Coleoptera*). Жуки, например, составили в пище журавлей 16, 18, 19, 20 и 25 % в Дергачевском, Перелюбском, Федоровском, Озинском и Краснопартизанском районах соответственно. В пищевом рационе красавок они представлены жуже-

лицами – золотоямчатой (*Carabus clathratus*), венгерской (*C. pannonicus*) и хлебной (*Zabrus tenebrioides*), копром лунным (*Copris lunaris*), кузькой посевным (*Anisoplia segetum*), щелкуном черным (*Athous niger*) и усачом подсолнечниковым (*Agapanthia dahli*). Из прямокрылых в пище птиц отмечен только сверчок полевой (*Gryllus campestris*). Кроме того, в экскрементах журавлей обнаружены остатки пауков (*Arachnoidea*).

Таким образом, трофическая специализация красавки в весенний период на территории Саратовской области заключается в добывании наиболее доступных видов кормов. В данном случае ими являются вегетативные части растений и обильные в этот период виды насекомых.

Пастушок (*Rallus aquaticus*). Редкая гнездящаяся птица области. В конце XIX ст. была наиболее обычна в северных районах Правобережья: известны неоднократные находки пастушка в Петровском (пр. Саткинский) и Хвалынском (пр. Адоевщинский) районах в 1876-1899 гг. (Радищев, 1899). В подтверждение этих данных нужно указать на существование чучела пастушка, добытого в окрестностях г. Хвалынска и хранящегося в местном краеведческом музее (Козловский, 1949). Р.А. Девишев (1975) указывал на летние встречи вида в период с 1962 по 1966 гг. на Хопре, Волге и Б. Иргизе. Ныне в гнездовой период распространение вида спорадичное. Встречается в большинстве районов Правобережья и северной части Левобережья. Обитает по заболоченным поймам рек и берегам стоячих, либо слабопроточных водоемов на территории Саратовского, Балашовского, Энгельсского, Воскресенского, Марковского, Балаковского, Пугачевского и других районов (Красная книга..., 1996).

Скрытый образ жизни не позволяет достоверно оценить численность данного вида. Однако, в большинстве выделенных районов пастушок – редкая, малоизученная птица. Максимальная плотность населения пастушка в благоприятных местообитани-

ях составляет 1,8 пары/100 га (Хрустов и др., 1995). Сведения о гнездовании данного вида на территории области отрывочны.

По сведениям, обобщенным А.Л. Подольским (Красная книга..., 1996), первые весенние крики пастушка слышны 16-22.04. Гнезда располагаются на побережье стоячих водоемов различных типов, заросших тростником, рогозами, либо осокой. Гнездовые биотопы – заросли осок, камыша, рогоза, тростника, густые кустарниковые ивняки по старицам в поймах рек Идолга, Терешка, Медведица, Хопер, Б. Иргиз и др. и на зарастающих прудах и озерах, водоемах очистных систем. Полные кладки, состоящие из 6-10 яиц ($n = 6$; $7,8 \pm 0,60$), отмечаются с последних чисел апреля до третьей декады июня. Яйца характеризуются значительной изменчивостью размера и формы:

$$LD_{(24)} 33,8 - 37,2 \times 25,4 - 26,7;$$

$$xLD_{(24)} 36,2 \pm 0,12 \times 26,0 \pm 0,07 \text{ мм};$$

$$M_{(16)} 11,2 - 12,9; xM_{(17)} 12,1 \pm 0,08 \text{ г.}$$

Сроки осеннего отлета неизвестны. На территории области встречается в течение всего сентября.

Погоньш (*Porzana porzana*). Обычный гнездящийся вид. Распространен на севере Нижнего Поволжья достаточно широко. Населяет не только правобережные районы, но также встречается и на семиаридных участках Заволжья. Например, обычен на степных лиманах и лугах по р. Еруслану в Ровенском и Краснокутском районах (Волчанецкий, Яльцев, 1934), на прудах в Духовницком районе (Козловский, 1951). Кроме того, неоднократно отмечался на лугах в пойме р. Б. Иргиз и степных водоемах (Козловский, 1949). Р.А. Девишев (1975) указывал на летние встречи вида в период с 1962 по 1966 гг. на Хопре, Волге, Б. Узене и Б. Иргизе, Л.А. Лебедева (1967а) – на обычный характер встреч вида в 1960-1964 гг. во всей левобережной части поймы р. Волги.

Известны встречи этих птиц даже в пределах г. Саратова, например, в районе “Елшанки” в августе 1929 г. (Барабаш, Козлов-

ский, 1941). В пределах г. Саратова 15.05. 1946 г. добыта пролетная особь, вошедшая в состав научных фондов ЗМ СГУ (позднее утрачена). Не избегает на гнездование высоко урбанизированных территорий и ныне: А.Л. Подольский (1988) относит вид к числу размножающихся птиц областного центра. На редкий характер встреч размножающихся в верхней зоне Волгоградского водохранилища птиц указывает В.В. Пискунов (1994).

Данные по численности погоньша на севере Нижнего Поволжья весьма фрагментарны. Известно, например, что в пределах поймы р. Еруслана в Краснокутском районе в 1991-1993 гг. в гнездовой период плотность населения вида составила в среднем 0,25 ос./га гнездопригодных местообитаний. Сопоставимые результаты были получены на заливных лугах и в рогозовых зарослях в пределах поймы Волгоградского водохранилища в 1994-1996 гг. В.В. Пискуновым (1998), когда обилие вида здесь в гнездовой период было определено исследователем в 0,13 и 0,07 ос./га соответственно.

На места размножения первые птицы прилетают в последней декаде апреля – первых числах мая. Между тем, наиболее раннее появление вида в пределах сопредельного Старополтавского района Волгоградской области, например, было отмечено в 1950 г. 5.04 (Юдин, 1952).

Малый погоньш (*P. parva*). Редкий гнездящийся вид. Впервые в фаунистические списки Саратовской области внесен М.А. Радищевым (1903) на основании встреч в окрестностях (“в 4-х верстах”) г. Петровска на пр. Саткинском. Р.А. Девишев (1975) приводит данные о встречах погоньша на наиболее крупных реках области – Хопре, Волге, Б. Иргизе и Б. Узене в 1962-1966 гг. в летний период. В качестве гнездящейся птицы территории областного центра приводит погоньша А.Л. Подольский (1988), однако указывает, что численность вида здесь постепенно сокращается. На обычный характер встреч размножающихся

в верхней зоне Волгоградского водохранилища птиц указывает В.В. Пискунов (1994).

Большинство других сообщений о регистрации вида относится к заволжским районам. Например, о размножении погоньша на прудах Духовницкого района в конце первой половины XX ст. сообщал П.Н. Козловский (1951). В пределах некоторых из них (Балаковский, 13 и 14.06.1939 г.) встречи этих птиц в то время были обычны. Л.А. Лебедева (1967б) указывала на распространение вида в 1960-х гг. по всему Саратовскому Левобережью.

Из правобережных районов в этом отношении следует выделить прежде всего Балашовский, где, например, в окрестностях с. Тростянки на большинстве озер площадью менее 0,5 га гнездились по несколько пар (Козловский, 1949). В пойменных рогозовых зарослях в верхней зоне Волгоградского водохранилища в пределах Саратовской области В.В. Пискуновым (1998) в гнездовой период 1994-1996 гг. было учтено 21,5 ос./км².

Первые брачные крики на искусственных водоемах в пределах сопредельного Старополтавского района Волгоградской области, например, были отмечены весной 1950 г. уже 3.05 (Юдин, 1952).

Погоньш-крошка (*P. pusilla*). Редкая гнездящаяся птица. Литературные сведения о пребывании данного вида на территории Саратовской области отрывочны. По сведениям, обобщенным А.Л. Подольским (Красная книга..., 1996), известны единичные встречи погоньша в Саратовском, Энгельском, Ровенском, Марксовском, Татищевском и Балашовском районах. Например, В.В. Пискунов (1996) указывает на встречу вида (2 токующих самцов) 4.05. 1995 г. на очистных прудах в Энгельском районе.

Встречи погоньша-крошки на территории области носят единичный характер. Определение современной численности данного вида и выяснение особенностей его биологии связаны с определенными труд-

ностями, так как гнездовые участки этих птиц, как правило, граничат с индивидуальными участками малого погоныша, от которого в полевых условиях погоныш-крошка трудно отличим. Общая численность данного вида в европейской части России, очевидно, не превышает 500-2000 пар (Birds in Europe..., 1994).

Сведения об особенностях биологии данного вида на территории Саратовской области малочисленны. Известно, что в весенний период первые крики погоныш-крошки можно услышать в третьей декаде апреля. Местообитаниями этих птиц являются стоячие либо слабопроточные водоемы открытых ландшафтов, старицы рек Правобережья, заросли околоводной растительности, произрастающие по берегам проток и плесов верхней зоны Волгоградского водохранилища. Полные кладки, состоящие из 8-10 яиц, регистрируются с начала мая по середину июня. Гнезда располагаются на кочках либо на заломах тростника. Сроки осенних миграций вида не известны.

Коростель (*Crex crex*). Редкий гнездящийся вид. Распространение коростеля на территории Саратовской области характеризуется мозаичностью, плотность населения вида повсеместно крайне низка. Наиболее стабильные гнездовые популяции этих птиц известны для долины верхней зоны Волгоградского водохранилища. В прошлом (Волчанецкий, Яльцев, 1934) был обычен и в заволжских районах: населял, например, окраины степных лиманов и луга вдоль р. Еруслан. Кроме того, относился к числу обычных или даже многочисленных птиц в гнездопригодных местообитаниях поймы р. Б. Иргиз (Козловский, 1949), прудов Духовницкого района (Козловский, 1951), ольшаников Правобережья (Козловский, 1957). Было достоверно подтверждено размножение вида и в окрестностях с. Дурасовки Лысогорского района, где эта птица относилась к редким видам (Девисhev, Катагарова, 1961).

В прошлом считался обычной птицей

разнообразных околоводных станций в пределах всей области, поэтому специальных исследований, направленных на определение численности вида не проводилось. Именно поэтому сведения о плотности населения коростеля в различных частях области носят разрозненный характер. Известно, например, что в июне 1940 г. в пойме р. Б. Иргиз в окрестностях с. Наумовки (Балаковский район) численность вида составляла 1,5 ос./км маршрута; аналогичные показатели были получены в августе 1937 г. в Кошелевском затоне у с. Усовки (Козловский, 1949).

Катастрофическое снижение численности, затронувшее популяции в пределах всего ареала вида в 1970-1980-е гг., привело к сокращению распространения коростеля и в Саратовской области. Вид исчез из многих мест прежнего обитания, особенно наглядно проявились эти процессы в отношении заволжских популяций. В настоящее время приводится в числе редких видов птиц Приерусланской степи (Опарин и др., 2000), известны его встречи в пойме р. Б. Иргиз и др.

Для определения современного состояния наиболее стабильных остаточных популяций этих птиц были проведены специальные исследования, которые выполнялись в рамках общероссийской программы при содействии Союза охраны птиц России. С этой целью в марте-сентябре 1994-1995 гг. в утренние и вечерние часы проведены учеты численности и проанализирована сезонная динамика плотности населения вида в наиболее типичных для обитания коростеля станциях. Использован метод модельных площадок, заложенных на участках заливных лугов на территории Саратовского, Воскресенского, Энгельсского и Марковского районов, прилегающих к р. Волге. Плотность населения коростеля (для самцов и самок вместе) в выделенных местообитаниях составляет для репродуктивного периода 0,3 ос./га; в осеннее время численность вида несколько увеличивается (0,6 ос./га). В пойме верхней зоны Волгоград-

ского водохранилища на территории выше-названных районов площадь лугов выделенного типа, которые используются в качестве сенокосов, составляет 7,24 км². Таким образом, численность птиц, обитающих на изучаемой территории в весенне-летний период составляет около 200 особей. Обилие птиц незначительно варьирует по сезонам и снижается лишь в годы, характеризующиеся более длительным паводком. Сопоставимые результаты были получены на заливных лугах в пределах поймы Волгоградского водохранилища в 1994-1996 гг. В.В. Пискуновым (1998), обилие вида здесь в гнездовой период было определено исследователем в 0,7 ос./га.

Первые птицы на местах гнездования появляются в начале мая, и уже к началу второй декады этого месяца отмечается пик миграции. Так, в окрестностях пос. Камышки Александрово-Гайского района наиболее массовый пролет был зарегистрирован 15.05.1941 г. (Козловский, 1949). Обитание вида связано с пойменными и островными экосистемами, характеризующимися высокими показателями увлажнения. Как правило, птицы поселяются на участках заливных лугов, растительный покров которых образован тростниково-разнотравными и таволго-двуклесточниковыми ассоциациями. Флористический состав разнотравья непостоянен и зависит от уровня участка. В сообществах травянистых растений, доминирующих на местах гнездования коростеля, преобладают осока ранняя, череда трехраздельная, бодяк полевой (Шляхтин и др., 1994), костер береговой, подмаренник болотный, марь многосеменная, горец перечный, вейник сероватый, спаржа лекарственная, зюзник высокий, алтей лекарственный, чина луговая, горошек мышиный, чистец болотный.

Число яиц в кладке изменяется от 6 до 11:

$$LD_{(18)} 33,3 - 37,0 \times 25,0 - 25,8;$$

$$xLD_{(18)} 35,5 \pm 0,16 \times 25,3 \pm 0,04 \text{ мм.}$$

Осенние перемещения коростелей становятся заметными уже в августе, однако

последние птицы покидают территорию области в первой декаде ноября.

Камышница (*Gallinula chloropus*). Обычная гнездящаяся птица области. В прошлом распространение вида было более ограниченным. Первое достоверное гнездование, подтвержденное добычей самки с яйцом в яйцевом в Петровском районе (пр. Саткинский), датировано маем 1889 г. (Радищев, 1903). Позднее случаи гнездования стали носить обычный характер: размножение камышницы было достоверно подтверждено находкой в сентябре 1928 г. ювенильных птиц даже в пределах областного центра (Барабаш, Козловский, 1941). В пределах г. Саратова гнездится и в настоящее время, на что, в частности, указывает А.Л. Подольский (1988), отмечая сокращение численности камышницы на урбанизированных ландшафтах. Наиболее обычны эти птицы были по берегам малых рек, таких как Хопер, Б. Иргиз и Еруслан (Козловский, 1949). Размножение вида в Юго-западном Заволжье подтверждалось коллекционными сборами Н.П. Яльцева, который добывал этих птиц 24.06.1930 г. на озере у с. Фриденберг и 28.07.1928 г. в затопленном ольховом лесу в окрестностях х. Теркина Зельманского кантона АССР НП.

Численность в наиболее благоприятных местообитаниях относительно высока. Например, в условиях береговой линии верхней зоны Волгоградского водохранилища в пределах Воскресенского района по результатам учетов 1987-1993 гг. плотность населения вида варьировала от 2,5 до 8,2 пары/км береговой линии (Шляхтин и др., 1994). В пойменных ивняках, тростниковых и рогозовых зарослях верхней зоны Волгоградского водохранилища в пределах изучаемого региона В.В. Пискуновым (1998) в гнездовой период 1994-1996 гг. было учтено 53,1, 30,1 и 34,3 ос./км² соответственно.

Прилет на места гнездования относительно поздний: в репродуктивных районах на севере Нижнего Поволжья большинство птиц появляется лишь в середине мая. По-

селяется на стоячих и проточных водоемах различных типов. Гнезда устраивает, как правило, в зарослях рогоза, тростника или в ивняках, частично затопленных водой. Они представляют собой массивную компактную кучу из сухих стеблей и листьев тростника, рогоза: $H - 120-145$, $h - 35-50$, $D - 190-270$, $d - 90-120$ мм. Через одну-две недели после прилета птицы уже приступают к откладке яиц. Кладка состоит из 7-12 ($n = 7$) весом 20,0-24,6 г:

$LD_{(29)} 41,2 - 45,6 \times 29,9 - 32,5$;

$xLD_{(29)} 43,7 \pm 0,18 \times 30,9 \pm 0,12$ мм.

Репродуктивный период камышницы на исследуемой территории длится со второй половины мая по первую половину августа. Растянutosть его, по-видимому, связана с наличием повторных кладок. Например, летом 1954 г. в окрестностях с. Б. Дмитриевка Лысогорского административного района П.Н. Козловский (1955) спаривание камышниц регистрировал с 12 по 20.06. Между тем, на пр. Девичий у центральной усадьбы заказника "Степной Саратовский" в Федоровском районе вылупление птенцов отмечено уже 18.06.1987 г. Приблизительно в этот же период (19 и 23.06.1962 г.) проводила свои наблюдения и Л.А. Лебедева (1967б), когда автором на р. Алтата было зарегистрировано два гнезда с 4 яйцами и одним пуховичком в каждом.

Скрытность птиц, а также то, что выводки часто распадаются и водятся самцом и самкой отдельно, не позволяют достоверно определить успешность репродукции. Так, в 9 случаях было отмечено от 4 до 7 пуховичков, что в среднем составило 4,2 птенца в выводке.

После поднятия птенцов на крыло осенние перемещения птиц становятся заметными уже в конце августа. Последние встречи небольших групп или одиночных птиц были отмечены 7.09.1998 г. и 12.09. 2000 г. в Ровенском и Новоузенском районах.

Султанка (*Porphyrio porphyrio*). Редкий залетный вид. В фаунистические списки области внесена на основе единственного сообщения В.Н. Мосейкина (2000) о

случае добычи охотником взрослой птицы на волжских островах в Ровенском районе в августе 1998 г. Несмотря на то, что определение видовой принадлежности проводилось автором на основании осмотра крыла добытой особи и исследователь не сомневается в его правильности, мы склонны рассматривать приведенные им материалы как достаточно сомнительные. Проведенные нами поиски данных о более точных обстоятельствах регистрации султанки в последующий после появления сообщения период не дали положительных результатов.

Лысуха (*Fulica atra*). Обычная гнездящаяся перелетная птица. Встречается в области повсеместно, местами являясь многочисленным видом водно-болотных местообитаний. В настоящее время гнездится даже в пределах г. Саратова, на что, в частности, указывает А.Л. Подольский (1988), отмечая сокращение численности лысухи на урбанизированных ландшафтах.

Наибольших показателей плотность населения лысухи достигает в левобережной части. Уже в прошлом Духовницкий, Пугачевский и, особенно, Дергачевский районы выделялись как места максимальной концентрации этих птиц (Козловский, 1949). Большинство встреч вида как в гнездовой, так и в миграционный периоды было приурочено к бассейну рек Б. Иргиз и Хопер (на их долю здесь приходилось 23 и 13 % от общего количества отмеченных водоплавающих), тогда как лысухи совсем не были зарегистрированы, например, в 1962-1966 гг. на р. Терешке (Девышев, 1968).

В отношении верхней зоны Волгоградского водохранилища максимальная численность вида (20-30 пар/км береговой линии) отмечалась в конце 1960-х – начале 1970-х гг., когда здесь сложились условия, близкие к оптимальным. В этот период на вновь образованном водохранилище куртинные заросли рогоза сменялись ленточно-куртинными, а площади, занятые погруженной водной растительностью (роголистник, пронзеннолистный и блестящий рдесты, уруть, элодея), увеличивались. Такая си-

туация сохранялась около 10 лет, после чего начался период постепенного снижения численности вида в долине р. Волги. На сегодняшний день этот процесс несколько стабилизировался на отметках 1-2 пары/км береговой линии, однако резкие колебания уровня воды в водохранилище в гнездовой период приводят зачастую к гибели большого числа кладок (например, в ур. Черные воды в 1999 г. до 83 %). Современная плотность населения лысухи в тростниковых и рогозовых зарослях верхней зоны Волгоградского водохранилища, по данным В.В. Пискунова (1998) составляет в гнездовой период (наблюдения 1994-1996 гг.) 34,0 и 93,9 ос./км² соответственно.

Прилетает на места размножения в первой декаде апреля. Р.А. Девишев (1968) в качестве сроков наиболее активной миграции указывает вторую декаду этого месяца. На гнездовании встречается на всех типах водоемов, имеющих хорошо развитую высшую надводную растительность. Поселяется, как правило, небольшими колониями, расстояние между гнездами в которых может достигать 50-70 м. Одна из таких колоний была, например, выявлена Л.А. Лебедевой (1967б) летом 1962 г. в долине р. Б. Узень в окрестностях с. Крепость Узень Новоузенского района. Известны многочисленные примеры и равномерного распределения размножающихся пар в пределах гнездопригодных местообитаний.

Гнезда лысух имеют относительно стабильные размеры независимо от характера расположения и гнездового материала:

$$\begin{aligned} DH_{(15)} & 30 - 42 \times 9 - 14, \\ xDH_{(15)} & 35,6 \pm 0,56 \times 12,2 \pm 0,24 \text{ мм}; \\ dh_{(15)} & 20 - 25 \times 5 - 8, \\ xdh_{(15)} & 22,1 \pm 0,28 \times 6,8 \pm 0,14 \text{ мм}. \end{aligned}$$

К откладке яиц приступает в середине мая и уже в конце этого месяца – первых числах июня на большей части территории области отмечаются полные кладки, состоящие из 7-14 яиц, в среднем ($n = 17$) 8,1 ± 0,51 яйца. Их размеры:

$$\begin{aligned} LD_{(49)} & 50,8 - 56,0 \times 34,2 - 37,5, \\ xLD_{(49)} & 52,8 \pm 0,15 \times 35,8 \pm 0,09 \text{ мм}; \end{aligned}$$

$$M_{(19)} 34,5 - 39,3, xM_{(19)} 36,9 \pm 0,28 \text{ г.}$$

Например, насиженная кладка из 8 яиц была найдена П.Н. Козловским (1949) в окрестностях центральной усадьбы совхоза “Орошаемый” Дергачевского района 13.06.1938 г., два гнезда с 10 ненасиженными яйцами зарегистрированы Л.А. Лебедевой (1967б) 26.05.1962 г. на озере у с. Крепость Узень Новоузенского района. Именно с этого периода начинают регистрироваться и молодые пуховые птенцы в составе выводков. Известно и более раннее размножение лысухи в Заволжье. Так, на степном пруду площадью около 1,5 га в пределах заказника “Степной Саратовский” 12.05.1986 г. было отмечено 7 гнезд вида с 3, 13, 9, 12, 8, 12 и 10 яйцами. Подъем уровня воды, который отмечался в данном сезоне в конце мая, привел к гибели более 87 % отложенных яиц. Повторный анализ, проведенный на пруду 1.06.1986 г., позволил выявить существование лишь 4 жилых гнезд, два из которых содержали неполные повторные кладки, а в уцелевших яйцах в это время проклевывались птенцы. Большинство встреч лысух с выводками приходится на последнюю декаду июня – начало июля. К этому периоду, например, приурочены наблюдения Л.А. Лебедевой (1967б) за выводками вида на пр. Камышлак Озинского района (9.07.1961 г.) и р. Алтата вблизи земель совхоза “Орошаемый” Дергачевского района (20.06.1962 г.).

Характеристика миграций лысухи на севере Нижнего Поволжья значительно затрудняется вследствие малого количества данных кольцевания, полученных из этого региона. Именно поэтому приводимые далее рассуждения определяют основные миграционные направления лысух, пересекающих Саратовскую область во время пролета или размножающихся здесь, лишь в вероятностном аспекте. Вместе с тем, представленное может, очевидно, генерировать основную направленность дальнейших исследований в отношении перелетов вида, а основные предположения могут использоваться в качестве рабочих гипотез.

Основное положение, высказывавшееся в отношении нижеволжских поселений лысух и ранее (Блум, Лицбарский, 1982), заключается в отнесении их к смешанному типу, когда зимовки птиц приурочены к совершенно различным территориям, включающим Средиземное, Черное и Каспийское моря, а также континентальные водоемы Англии, Бельгии, Нидерландов, Дании, Германии и других западноевропейских стран. На последний факт в частности указывает встреча, очевидно, гнездящейся в долине р. Волги на долготе $51^{\circ}11'$ особи, окольцованной на зимовке в Западной Европе. На связь мест зимовки части лысух из изучаемого региона с восточным Азербайджаном, Ираном и, вероятно, Израилем косвенно указывают находки в Астраханской области в сентябре – октябре, очевидно, мигрирующих с севера птиц, окольцованных ранее на территории этих стран.

Кроме того, помеченные на Окско-Донской равнине (в том числе и в Саратовской области) лысухи отмечались позднее на зимовке и путях миграции как в долине Днепра и на западном Каспии (прямые возвраты), так и в верховьях Северского Донца и на Волго-Донском канале (непрямые возвраты). Известен и весенний израильский возврат от птицы, помеченной 22.09 в пределах выше упомянутой равнины. Для птиц, родившихся в пределах изучаемого региона, также существуют материалы кольцевания, которые могут быть использованы в данном контексте. Так, известен один прямой и один непрямой возвраты, полученные от молодых лысух, чьим местом выведения является Балашовский район. В первом случае окольцованная 11.08 еще, очевидно, нелетной, птица спустя 39 дней была добыта в Житомирской области Украины в 1017 км от места мечения. В другом, молодая лысуха из этого же репродуктивного района спустя 370 дней после кольцевания зарегистрирована в Днепропетровской области Украины 8.08 уже, очевидно, на пути к месту зимовки. Все это указывает на возможную связь зимовок правобереж-

ных саратовских поселений в большей степени с Западной Европой и Средиземноморьем, в меньшей – с Западным Прикаспием. В этом отношении следует все же упомянуть прямой возврат, полученный от молодой птицы, которая была окольцована 5.08 в месте вылупления и развития в Балашовском районе и добыта спустя 76 дней (20.10) в Махачкалинском районе Дагестана.

Птицы из Заволжья, очевидно, напротив, в качестве миграционных путей используют, главным образом, долину р. Волги и следуют к местам зимовки в Азербайджане и более южных странах вдоль западного побережья Каспийского моря. Вместе с тем, теоретически не исключается возможность зимовки лысух из саратовских заволжских популяций в Западной Европе и на востоке Каспия. Здесь уместно еще раз обратиться к фактическим данным и указать на прямой возврат, полученный 23.08 в Вольском районе от ранее (9.07) окольцованной в Балаковском районе лысухи. Первичное направление миграции лежит в азимуте средиземноморских и черноморских зимовок вида, однако малая удаленность последней регистрации от места кольцевания и приуроченность последнего не к типичным заволжским степным водоемам, а к долине р. Волги делают интерпретацию возврата не однозначной.

Таким образом, следуя терминологии П.Н. Блума и Х. Литцбарского (1982) и предшествующих исследователей, считаем возможным отнести лысух из изучаемого региона к европейской, каспийско-западно-сибирской и азовско-черноморской географическим популяциям. Смешанный характер населения этих птиц на севере Н. Поволжья может поддерживаться, очевидно, и за счет натальной и гнездовой дисперсии лысух, характер и интенсивность которой пока до конца не выяснены.

Анализ сроков осеннего отлета основан на материалах визуальных наблюдений и подтверждается довольно скудными данными кольцевания. Вместе с тем, очевидно,

нам удалось достаточно объективно определить сроки и основные особенности отлета и пролета лысух на севере Нижнего Поволжья. Так, отлет как молодых, так и взрослых птиц с водоемов вылупления и развития или размножения происходит в различных частях области в разные сроки, а его начало определяется, главным образом, степенью антропогенного пресса на гнездовые станции. В местообитаниях, где фактор беспокойства птиц достаточно велик (например, вследствие начала осенней охоты), молодые лысухи могут покидать водоемы сразу же после приобретения способности к полету, т. е. на 70-80-й день после вылупления. С этим же периодом может быть связан и отлет взрослых птиц с территорий с высоким антропогенным фоном. Таким образом, в середине августа до открытия осеннего сезона охоты еще многие молодые лысухи находятся в местах своего рождения. На это, в частности, указывает прямой возврат, полученный 14.08 в Балаковском районе от ранее (24.07) помеченной здесь же птенцом молодой птицы. В естественных станциях начало заметной миграции приходится на последнюю пентаду августа – первые числа сентября, когда довольно резко часть птиц покидает изучаемый регион. Анализ данных кольцевания показывает, что четыре прямых и один непрямой возвраты, полученные от молодых птиц и лысух второго года жизни из Саратовской области в период с 28.08 по 6.09, располагались в азимуте 211-274°, а средняя дистанция для них составила 53 км.

Особых различий в общей картине осенних перемещений (как трофических, так и транзитных) молодых и взрослых птиц выявить не удается. Вместе с тем, постепенное снижение доли взрослых особей в добыче охотников при продвижении от первой декады сентября к октябрю косвенно указывает на несколько более поздний отлет молодых птиц из районов вылупления. В качестве иллюстрации данного мнения можно было бы привести пример, основанный на добыче в Советском районе Белго-

родской области 9.09 лысухи, которая за 395 дней до этого была окольцована в месте рождения в Балашовском районе Саратовского Правобережья в 343 км от района последней регистрации. Однако этот пример может использоваться без определенных оговорок лишь при отсутствии в отношении данной особи натальной дисперсии, что в конкретной ситуации можно лишь предполагать.

Существует указание (Девишев, 1968) на приуроченность интенсивного пролета вида к 30.08. Между тем, нами волнообразность миграции не выявлена, ее пик приходится на последнюю декаду сентября, а постепенное затухание пролета и отлета отмечается в последней декаде октября. Например, именно в период наиболее активной миграции в конце сентября (30.09.1929 г.) был добыт самец лысухи Н.П. Яльцевым на пруду у с. Каны Зельманского кантона АССР НП. Известна и более поздняя дата пребывания вида в области: Л.А. Лебедевой в состав научных фондов ЗМ СГУ была передана научно-коллекционная шкурка лысухи, добытой 16.10.1970 г. на р. М. Иргиз у с. Макарьево Балаковского района. Встречи лысух на севере Нижнего Поволжья в ноябре крайне редки.

ЛИТЕРАТУРА

- Андрющенко Ю.А. (1997): Положение украинской группировки журавля-красавки в пределах мировой популяции вида. - Беркут. 6 (1-2): 33-46.
- Барабаш И.И., Козловский П.Н. (1941): Материалы по авифауне Нижнего Поволжья. - Уч. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. Тр. фак-та естествозн. Саратов. 7: 162-173.
- Блум П.Н., Лицбарский Х. (1982): Лысуха – *Fulica atra* L. - Миграции птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Хищные – журавлеобразные. М. 209-273.
- Бостанжогло В.Н. (1911): Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей. - Мат-лы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоологии. 11: 1-410.
- Букреев С.А., Чернобай В.Ф. (2000): Значение Приэльтона для охраны птиц - Проблемы природопользования и сохранения биоразнообразия в условиях опустынивания: Материалы Межрегион. науч.-практич. конф. Волгоград. 137-141.
- Варшавский С.Н., Тучин А.В., Щепотьев Н.В. (1994): Птицы Саратовской области. - Орнитофауна Са-

- ратовской области (в помощь учителям биологии). Саратов. 14-62.
- Волчанецкий И.Б. (1937): К орнитофауне Волжско-Уральской степи. - Тр. НИ Зоолого-биологического ин-та. Сектор экологии. Харьков. 4: 23-78.
- Волчанецкий И.Б., Яльцев Н.П. (1934): К орнитофауне Приерусланской степи АССРНП. - Уч. зап. Саратов. гос. им. Н.Г. Чернышевского ун-та. Саратов. 11 (1): 63-93.
- Воробьев Н. (1895): Связь метеорологических колебаний с периодическими явлениями в жизни птиц. - Охотничья газета. М. 2: 26-27.
- Девিশев Р.А. (1968): О водоплавающих птицах Саратовской области. - Ресурсы водоплавающей дичи в СССР, их воспроизводство и использование. М. 1: 67-78.
- Девিশев Р.А. (1975): Состав, численность, воспроизводство водоплавающих птиц Саратовской области. - Тр. компл. экспедиции Саратов. ун-та по изуч. Волгогр. и Саратов. вдхр. Саратов. 4: 113-123.
- Девিশев Р.А., Черпрыгина В.С., Свириденко В.Т. (1971): Достопримечательности живой природы. - Природа родного края. Саратов. 232-245.
- Девিশев Р.А., Катагарова С.П. (1961): Повидовое и количественное размещение птиц по биотопам лесополья саратовского Правобережья. - Распрост. ценных и огран. распрот. вредных животных в Саратов. области: Тез. докл. научно-произв. совещ. Саратов. 14-17.
- Капранова Т.А., Андриюшенко Ю.А., Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. (2000): Питание красавки *Anthropoides virgo* в агроландшафтах саратовского Заволжья в предгнездовой период. - Рус. орн. ж. Экспресс-вып. 107: 20-22.
- Козлов П.С. (1950): Птицы леса. Саратов. 1-119.
- Козлов П.С. (1953): Пернатые путешественники. Саратов. 1-80.
- Козловский П.Н. (1949): К орнитофауне Саратовской области. - Уч. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. Фак-т естествозн. Саратов. 13: 55-126.
- Козловский П.Н. (1951): К орнитофауне степных прудов Саратовской области. - Уч. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. Фак-т естествозн. Саратов. 16: 83-92.
- Козловский П.Н. (1955): К фауне охотничье-промысловых зверей и птиц Саратовской области. - Уч. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. Фак-т естествозн. Саратов. 19: 174-194.
- Козловский П.Н. (1957): О распределении птиц по местообитаниям в Саратовской области. - Уч. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. Фак-т естествозн. Саратов. 28: 136-156.
- Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные. (1996): Саратов. 1-264.
- Лебедева Л.А. (1967а): Птицы саратовского Заволжья (эколого-фаунистические особенности орнитофауны). - Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Саратов. 1-19.
- Лебедева Л.А. (1967б): Птицы саратовского Заволжья (эколого-фаунистические особенности орнитофауны). - Дис. ... канд. биол. наук. Саратов. 1-220.
- Мосейкин В.Н. (2000): Новые орнитологические находки в Саратовской области - Рус. орн. ж. Экспресс-вып. 104: 3-7.
- Нейфельдт И.А., Флинт В.Е. (1982): Состояние популяций стерха, серого и черного журавлей и журавля-красавки на местах гнездования в СССР. - XVIII Междунар. орнитол. Конгресс: Тез. докл. М. 93-94.
- Опарин М.Л., Опарина О.С., Кондратьев Г.П. и др. (2000): Динамика природных комплексов подзоны сухих степей Заволжья в XX столетии на примере Приерусланской степи. - Проблемы природопольз. и сохран. биоразнообразия в условиях опустынивания: Мат-лы Межрегион. научно-практич. конференции. Волгоград. 26-30.
- Осоков П.А., Коростелев Н.А., Гаврилов Н.Г., Сырнев И.Н. (1901): Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. - Россия: Полное географ. описание нашего отечества. Настольн. и дорожн. книга для русских людей. СПб. 6: 88-95.
- Пискунов В.В. (1994): Орнитофауна островов верхней и средней зон Волгоградского водохранилища. Саратов. 1-16. Деп. в ВИНТИ 01.12.94. № 2754-В94.
- Пискунов В.В. (1996): Орнитологические находки последних лет. - Фауна Саратов. области: Проблемы сохран. редких и исчез. видов. Саратов. 1 (1): 113-114.
- Пискунов В.В. (1998): Влияние природных и антропогенных факторов на структуру и динамику сообществ птиц в пойменно-островных экосистемах Волгоградского водохранилища. - Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Самара. 1-22.
- Подольский А.Л. (1988): К орнитофауне Саратова. - Вопр. экологии и охраны природы в Нижнем Поволжье. Структура и организация популяций и экосистем. Саратов. 99-105.
- Радищев М.А. (1899): Материалы к познанию орнитофауны Саратовской губернии. Хвалынский уезд. - Тр. Саратов. об-ва естествоисп. и любителей естествозн. 1 (1): 43-79.
- Радищев М.А. (1903): Материалы к познанию орнитофауны Саратовской губернии. - Тр. Саратов. об-ва естествоисп. и любителей естествозн. 4 (1): 20-22.
- Судиловская А.М. (1951): Отряд Журавли. - Птицы Советского Союза. М. 2: 103, 111.
- Флинт В.Е., Панчешникова Е.Е. (1985): Серый журавль - *Grus grus* L. - Миграции птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Журавлеобразные - ржанкообразные. М. 23-24.
- Хрустов А.В., Подольский А.Л., Завьялов Е.В. и др. (1995): Редкие и исчезающие птицы Саратовской области. - Рус. орн. ж. М. 4 (3/4): 125-142.
- Чернобай В.Ф. (1992): Редкие и исчезающие позвоночные животные. - Красная книга: Редкие и охраняемые растения и животные Волгоградской области. Волгоград. 90-106.
- Шляхтин Г.В., Мосейкин В.Н., Хрустов А.В. (1993): Редкие и исчезающие виды птиц и млекопитающих Саратовской области. - Краеведческие чтения: докл. и сообщ. 1-3 чтений. Саратов. 80-84.

Шляхтин Г.В., Беляченко А.В., Каширская Е.В., Завьялов Е.В. (1994): Генезис и пространственно-временная структура экотонной верхней зоны Волгоградского водохранилища. - Биология, экология, биотехнология и почвоведение. М. 76-91.

Юдин К.А. (1952): Характеристика фауны птиц района Валуевской опытно-мелиоративной станции (Сталинградская область). - Тр. Зоол. ин-та АН СССР. 11: 235-264.

Birds in Europe: their conservation status. (1994): Cambridge, U.K.: BirdLife International. 3: 34-111.

Meine C.D., Archibald G.W. (1996): The cranes: Status survey and conservation action plan. IUCN, Gland, Switzerland and Cambridge, U.K. 1-294.

*Е.В. Завьялов,
ул. Астраханская, 83, Саратовский ун-т,
каф. морфологии и экологии животных.
410026, г. Саратов,
Россия (Russia).*

Книжкова полиця

Зоологічні журнали в Інтернеті

Acta Zoologica Cracoviensia

<http://www.isez.pan.krakow.pl/journals/acta.htm>

Acta Zoologica Fennica

<http://sekj.pc.helsinki.fi/>

African Zoology

<http://www.up.ac.za/academic/acadorgs/zssa/journal/journal.html>

Animal Behaviour

<http://www.academicpress.com/anbehav>

Animal Research

<http://www.edpsciences.org/docinfos/INRA-ANIMAL/welcome.html>

Animal Welfare

<http://www.users.dircon.co.uk/~ufaw3/animalwelfare.htm>

Behavioral Ecology

<http://beheco.oupjournals.org/contents-by-date.0.shtml>

Bioacoustics

<http://www.zi.ku.dk/zi/bioacoustics/homepage.html>

Bird Observer

<http://massbird.org/birdobserver/>

Birders Journal

<http://www.birdersjournal.com/>

Birding

<http://208.56.18.90/publications/bdgggen.htm>

BWP Update

<http://www.bwp.oupjournals.org/?m>

Folia Biologica

<http://www.isez.pan.krakow.pl/journals/fofia.htm>

Israel Journal of Zoology

<http://www.laserpages.net/zoology.html>

Italian Journal of Zoology

<http://www.scienzemfn.uniroma1.it/uzi/itjz.htm>

Journal of Morphology

http://www.wiley.com/legacy/products/subject/life/anatomy/anat_jmor.html

Marine Ornithology

<http://www.marineornithology.org/>

Zoo Biology

<http://www.interscience.wiley.com/jpages/0733-3188/>

Zoology

http://www.urbanfischer.de/journals/frame_template.htm?/Journals/zoology/zoology.htm

Zoological Journal of the Linnean Society

<http://www.academicpress.com/zoojls>

Zoological Record

http://www.biosis.org/products_services/zoorecord.html

Zoologischer Anzeiger

http://www.urbanfischer.de/journals/frame_template.htm?/journals/zoolanz/zoolanz.htm

Zoomorphology

<http://link.springer.de/link/service/journals/00435/index.htm>